

Дискуссия

В мае на Нижегородской ярмарке прошёл 19-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки». В этом году он был особенный. С учётом того, что 2017 год объявлен в нашей стране Годом экологии, экологическая тема стала главенствующей на всех дискуссионных площадках, где собирались специалисты. Обсуждали экологическую гидрометеорологическую, энергетическую безопасность, делились опытом сбора мусора. Основным итогом работы форума, после обработки всех его материалов, будет программа по оценке влияния климата на экономику и создание экологических паспортов для каждого региона, в которых будут учтены факторы экологических рисков, отражающих специфику региональных экономик.

Каждый – особенный

Всего в рамках форума работало 13 секций, прошло 2 экспедиции, 9 конференций, 10 круглых столов, 4 семинара. На одном из круглых столов, организованном выездной редакцией «Российской газеты», обсуждалась «экология души» – проблемы детей с аутизмом. Ведь по статистике, каждый шестой ребёнок рождается с признаками такого отклонения, и общество просто обязано обратить на это внимание. Вопреки мнению большинства, специалисты, занимающиеся проблемами особенных детей, считают, что лечить нужно не ребёнка, а само общество.

Редакция газеты «Здравствуйте, люди!» предлагает вниманию читателей материалы этой дискуссии, подготовленные журналистом Ириной Беловой.

– Часто люди, сталкивающиеся с проблемами аутизма, даже не знают, что есть организации, занимающиеся такими вопросами, – начинает разговор председатель совета директоров группы компаний «Симона», нижегородка **Ольга Никитина**. – В свою очередь общество вроде знает, что проблемы существуют, но особо не вникает. Между тем, во многих странах мира к особым детям и отношение особое – в самом лучшем смысле этого слова. Кроме неинформированности, остро стоит и другая проблема: работу нужно проводить непосредственно с родителями особых детей.

– Мамы и папы буквально прячут таких малышей, и мы не знаем про них, – рассказывает директор по развитию фонда «Ирис» **Ирина Кузнецова**. – Пресловутый закон о персональных данных не позволяет минздраву или минсоцполитики передавать информацию о таких детях. Максимум информации нам может сообщить только орган соцзащиты. А когда мы устраиваем мероприятия, то могли бы приглашать не десять детей, а тысячу.

Замруководителя НРООИ «Ковчег» **Светлана Иконникова** считает, что среди родителей существует расслоение.

– Одни гордятся своими детьми несмотря ни на что, выводят их в жизнь, другие же, наоборот, стесняются своих детей, даже не хотят выводить их на улицу. Первый тип – это вершина айсберга. Внизу как раз находятся те, кто боится и стесняется. Благо есть Интернет. Он выводит людей в мир, где не важно, есть у тебя инвалидность или нет. А у кого единственное окошко в мир – это телевизор, они остаются не охваченными.

Со Светланой Иконниковой солидарна и директор НКО «Школа счастья» **Екатерина Лёзова**:

– Позитивных родителей, рассуждающих так: «Мы справимся, наш ребёнок тоже справится и будет обязательно счастливым», не более десяти процентов. В Нижнем Новгороде таких человек тридцать, не больше, и все их хорошо знают. Большинство тех, кто говорит: «Мой ребёнок никогда не станет успешным, не создаст семью и не станет родителем. Он будет жить, не выходя из квартиры, на пенсию по инвалидности». Дети прислушиваются к такому мнению, единственному их окружающему, и живут по заранее прописанному сценарию.

Екатерина Лёзова уже 11 лет проводит программы с успешными детьми, два года назад стала заниматься с особыми ребятами и даже совмещать эти две группы.

– У особых детей светлые головы, они необыкновенно позитивны и большие молодцы, – уверена она. – После тренинга они летают словно птички. Их родители удивляются таким изменениям буквально через неделю.

По словам Екатерины Лёзовой, самое трудное – это не два месяца занятий с особыми детьми, а то, что приходится три месяца уговаривать их родителей поучаствовать в программе, причём бесплатной.

– А уже когда они слышат, что необходимо и их участие, то они вообще удивляются, зачем им-то это нужно.

Конечно, один в поле не воин, если даже речь идёт о профессиональной организации. Объединение даёт не только помощь и поддержку, но и обмен опытом и важное общение. По словам Светланы Иконниковой, таких организаций в Нижнем Новгороде около ста, и только четверть их активна. Так, перед экспертами в сфере благотворительности встал вопрос о создании ассоциа-

ции, объединяющей их организации. Чего для этого не хватает?

– Нужен лидер, – заявляет директор журнала «Деловой квартал» Светлана Лузанова. – Не хватает представителя из бизнеса. В таких вопросах необходим структурированный, чёткий менеджерский подход.

Со Светланой Лузановой согласен её коллега – генеральный директор журнала ChiefTime Максим Сухоруков:

– Наше общение сейчас строится по принципу борща. Вместе все ингредиенты, как и наше общение, даёт неповторимый вкус. Мы уже начали зажигать искру. А значит, скоро может появиться и продукт.

Собеседников по круглому столу поддерживает директор ГК «Диво» **Ирина Дёмина**:

– Мы выживаем и решаем проблемы поодиночке. У организаций должен быть лидер, который умеет разговаривать и открывать нужные двери. Нашему центру скоро исполнится 20 лет. Нас слабо слышат на уровне федеральных проектов. Хотя мы одни из тех самых людей в России, которые детей с особенностями включают в жизнь. Наш детский лагерь для особых ребят занял в России второе место, конкурентами были 500 компаний.

По мнению экспертов, работу с особыми детьми нужно проводить как можно раньше.

– Мы начинаем работать прямо с роддома, – признаётся председатель НООО инновационный центр «Сияние» **Любовь Калинина**, – как только семьи попадают в такую ситуацию, когда ребёнок рождается с ДЦП или видимыми признаками особенности. Кстати, наше общество ещё не отошло от того, что родители уговаривают отказаться от ребёнка.

Художественный руководитель Центра культуры «Рекорд» **Олег Шакирский** считает, что в подходе к особым детям не хватает системного подхода.

– Система – это понимание того, что мы делаем, как это реализовать и каким образом сообщить всему миру об этом, – говорит он. – Важно, чтобы дети были интегрированы в среду. Общество должно поменять восприятие. Это не несчастный ребёнок и инвалид, не стоит потупив взор и наспех сказав поддерживающие слова, скорее отходить. Обществу нужно изменить один из сбившихся культурных кодов или настроить его. В голове у каждого должно щёлкнуть: «Они такие же, только другие». Почему бы не сообщить нижегородцам на баннерах следующее: «Я особенный», «Ты особенный», «Каждый особенный». Вот настоящий проект.

В тему

Проблемные точки
ИНКЛЮЗИИ

Недавно эксперты Национального исследовательского университета Высшей школы экономики провели интересное исследование. Они проанализировали состояние кадровых и технических условий для обучения детей с ограниченными возможностями и, выведя индекс инклюзии в дошкольном, школьном, дополнительном и среднем профессиональном образовании, пришли к неутешительным результатам.

Уровень образовательной инфраструктуры в сфере инклюзии оказался очень низким. Самый низкий зафиксирован в дошкольном образовании – 0,23 (по шкале от 0 до 1). Почти такой же в профессиональном – 0,24. Чуть выше в школьном и дополнительном – 0,31 и 0,33. Результаты этого исследования были опубликованы в газете «Известия» за 6 июня 2017 года.

По словам экспертов, родители детей с ограниченными возможностями предпочитают не отдавать малышей в детские сады из-за неготовности учреждений – отсутствия необходимого технического оснащения и непрофессионализма педагогов.

– Одна из важнейших проблем инклюзии в детсадах – это неготовность воспитателей к работе с инвалидами, – констатирует, например, декан факультета дошкольной педагогики и психологии МПГУ Маргарита Парамонова. – Если в группе 25 здоровых детей и один с нарушениями слуха или опорно-двигательного аппарата, у воспитателя просто не доходят до него руки, да и компетенции для работы с таким малышом ему не хватает.

В таких случаях необходимо вводить в штат тьютера – специалиста, выстраивающего для особых детишек персональную образовательную стратегию, учитывающую личностный потенциал ребёнка. Детских дошкольных учреждений, которые могут себе это позволить, сегодня можно по пальцам пересчитать.

– Внедрение инклюзии в образовательную практику вообще предполагает корректировку подготовки кадров воспитателей, – считают специалисты. – Из них надо делать универсалов, которые смогут работать с разными детьми. В коррекционных группах эта проблема худо-бедно решается. Но ни домашнее обучение, ни учеба в коррекционных группах – это не инклюзия. Инклюзия – это возможность для человека с ограниченными возможностями здоровья учиться и общаться с другими учениками.

По словам ведущего эксперта Центра социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ Сергея Заир-Бека, дошкольный образовательный стандарт появился совсем недавно. Фактически на новые правила дошкольные организации начали переходить только в 2015 году. Правила же школьной инклюзии заработали ещё в 2012-м.

– В дошкольных учреждениях это сделать сложнее, чем в школах, – поясняет он. – Там другие виды деятельности. В школах уроки, занятия за партой. А в детских садах дети играют, двигаются, меньше сидят. Соответственно нужны особые виды сопровождающей техники, определённые виды игрушек для разного рода инклюзии.

Низкие значения индекса инклюзии эксперты НИУ ВШЭ зафиксировали и в сфере среднего профессионального образования. Ситуация с техникумами и колледжами ещё сложнее, чем с детсадами.

– Исследования показывают, что дети с особенностями развития и инвалиды часто заканчивают только школу и сидят дома, – говорит он. – Но даже если подросток и получит профессию, куда он пойдёт дальше? Проблема профессионального образования в большей степени связана с дальнейшей профессиональной ориентацией, а точнее, с её отсутствием.

Несмотря на то, что индекс инклюзии в школах выше, чем в детсадах и техникумах, его показатель эксперты назвали низким. Индекс вырос с 0,26 в 2014-м до 0,31 в 2015-м. По данным на 2015 год, условия для беспрепятственного доступа инвалидов созданы всего в каждой третьей школе (38 процентов). При этом речь идёт только о пандусах и жёлтых кругах на дверях для слабовидящих.

Ещё одна проблема почти для всех учебных учреждений – дефицит дефектологов. По словам директора Института детства МПГУ Татьяны Соловьёвой во всех педагогических вузах большой конкурс на логопедию. И ниже – на дошкольную дефектологию и сурдопедагогику. Но сегодня требуются именно специалисты по работе с глухими и слабослышащими детьми.

